

24 ИЮН 1963

СОВЕТСКИЙ АУДИО

Завтра первый спектакль, первая встреча с московской публикой. Артисты венгерского балета, прибывшие на гастроли в нашу столицу, осваиваются со сценами Кремлевского Дворца съездов и Большого театра, где им предстоит показать три обширные и интересные программы. Напряженные репетиции и последние приготовления не мешают им в свободные минуты знакомиться с Москвой. Тем более, что работающая ныне педагогом будапештского балета народная артистка СССР О. В. Лепешинская может показать своим коллегам и питомцам родной город с полным знанием старожила.

(Интервью нашего корреспондента с дирижером будапештской оперы Яношем Ференчиком читайте на 4-й странице).

Фото А. ТРОШИНА.

Дает интервью: ЯНОШ ФЕРЕНЧИК

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА с балетом Будапештского оперного театра будет не только встречей с интереснейшей балетной труппой, но и с неизвестными широкой публике спектаклями, с прекрасной музыкой Бартока, Фаркаша, Милоша, которую мы услышим, что называется, в «оригинале», в трактовке известных венгерских дирижеров. Эта встреча открывает нам новый мир звуков и образов, знакомит с «душой» одного из самых музыкальных народов Европы.

Известный оперный дирижер Янош Ференчик работает в Будапештском театре почти сорок лет.

За это время в содружестве с различными режиссерами им поставлены десятки спектаклей. В Москве он будет дирижировать музыкой двух балетов Б. Бартока: «Древенный принц» и «Чудесный мандарин».

— Почему только Бартока?

— Я не являюсь приверженцем какого-либо одного типа музыки или одного композитора, — сказал нам maestro. — Но ближе всех моему сердцу музыка Бартока и Кодаи — этих величайших композиторов моей страны. Это мой

родной язык, и мне хочется донести до советских слушателей всю его неповторимую прелесть.

Два балета Бартока — два разных мира. Один — сказка, и музыка ее полна фантазии. Второй — жизнь большого города. Я не могу рассказывать о их музыке: если о музыке можно было бы рассказать, то тогда зачем ее слушать? Хотите узнать, что я думаю о Бартоке и как понимаю его, приходите на спектакль: мы все

расскажем вам вместе с оркестром...

Я много раз бывал с концертами в Москве, но с оркестром Большого театра работаю впервые. Это действительно выдающийся коллектив: с ним сразу находишь общий язык. Я счастлив сказать: дух Бартока уже живет в Большом театре! Осталось доработать лишь мелкие детали. До меня репетировали с оркестром наши дирижеры Тот Петер и Фратер Гедвон. Мы все очень довольны!

Я стремлюсь, чтобы артисты танцевали не только ногами, но, если можно так выразиться, и ушами.

Балет — не просто ритм, не только техника и акробатика — это воплощенная музыка. Насколько мы преуспели в этом воплощении, судить не мне, а взыскательному московскому зрителю.

Спрашиваю Я. Ференчика: что он думает о современной музыке, которой ему в основном приходится дирижировать?

— Часто говорят: в искусстве появилось интересное явление или произведение. Но то, что только интересно в искусстве, это, как правило, недолговечно. Новизна, сенсация быстро проходят. Долговечно в искусстве лишь то, что

прекрасно. Я нахожу нынешний мир искусства в дисгармонии, в остром беспокойстве. Он что-то ищет, порой сам не знает что. В творчестве современных композиторов, словно в зеркале, отражено это беспокойство, это неосознанное стремление к «чему-то». Мне кажется, современная музыка ищет свой стиль. Тот единый стиль, который был характерен для всех крупных эпох. Надеюсь, что стиль современной музыки, музыки нашей грандиозной эпохи будет найден. Более того, я уверен в этом.

Ю. ЦЕНИН.